

Никто не ответил.

Линь Сие вышла из комнаты и вяло спросила "Она опять улизнула?".

Цзинь Цинъюэ открыла дверь. Когда она собиралась спуститься вниз, чтобы поискать Цзинь Баоэр, она увидела, что та сидит на корточках у двери, и почувствовала огромное облегчение.

Цзинь Баоэр уже задремала, сидя на корточках.

Цзинь Цинъюэ отнесла ее в комнату и открыла все окна, чтобы впустить воздух.

"Почему ты не выключила плиту после приготовления ужина вчера вечером?"

"Я помню, что выключила ее как следует. Или я забыл?"

Линг Сийе поставил ноутбук на журнальный столик в гостиной и открыл его, чтобы просмотреть запись с камеры наблюдения.

После просмотра у обоих мгновенно побежали мурашки по коже.

На записи было видно, что Цзинь Баоэр вышла из своей спальни в два часа ночи, когда Цзинь Цинъюэ и Лин Сие спали, и прошла на кухню. Затем она вышла из дома и с тех пор больше не возвращалась.

Очевидно, что именно Цзинь Баоэр включила газовую плиту.

Лин Сийе никогда еще не чувствовал себя таким раздраженным, даже когда узнал, что это она виновата в том, что тушка птицы оказалась в томатном супе. Ему и в голову не приходило, что Цзинь Баоэр окажется настолько наглой, что попытается убить их обоих.

Схватив его за руку, Цзинь Цинъюэ нервно посмотрела на него и сказала: "Брат Сие, не сердись. Позволь мне разобраться с этим делом. Я обещаю, что больше такого не повторится. Доверься мне, хорошо?"

Она очень волновалась, боясь, что из-за этого инцидента он с ней расстанется.

Линг Сие потер пульсирующие виски и серьезно спросил: "Баоэр действительно только шесть лет?".

"Ей исполнится шесть лет 20 января следующего года".

Он встал и со вздохом сказал: "Она не просто озорной и вредный ребенок. Я на самом деле боюсь жить с ней. Я думаю, тебе следует все тщательно обдумать и взвесить все за и против. Я пойду к твоему брату на некоторое время".

Цзинь Цинъюэ была переполнена унынием, и ее сердце опустилось, когда она смотрела, как закрывается дверь.

Она сложила руки, и на ее лице появилось угрюмое выражение. Она вспомнила, как во время беременности Цзинь Баоэр набрала огромный вес и настаивала на сохранении плода, несмотря на бесчисленное количество раз, когда Ши Шаочуань был ей неверен. Она даже растила Цзинь Баоэр в одиночку и осыпала ее всей любовью, на которую только была способна.

Стала бы Цзинь Баоэр включать газовую плиту, если бы не знала, что она может убить?

Она была так молода, но уже так неумолима...

Цзинь Цинъюэ была переполнена страданием, слезы неудержимо текли по ее лицу, как лопнувшая нитка бус.

Она пролежала на диване до самого рассвета.

Проснувшись, Цзинь Баоэр обнаружила, что уже лежит на кровати. Затем она села прямо и увидела, что мать собирает ее багаж. "Мамочка, я хочу есть", - сказала она, совершенно забыв о том, что произошло накануне вечером.

Разобрав багаж, Цзинь Цинъюэ бросила на кровать комплект одежды и сказала: "Переоденься в это и освежись. После этого я отправлю тебя к отцу".

"Правда?" Цзинь Баоэр запрыгала от радости и поспешила надеть одежду.

"Ты знаешь о последствиях оставления газовой плиты включенной?" спокойно спросила Цзинь Цинъюэ.

"Я... я просто хотела остаться с папой, но ты мне не разрешил", - ответила Цзинь Баоэр.

"Поэтому ты решил убить меня и дядю Сие, устроив утечку газа".

"Ты не умрешь от отравления газом. Папа сказал, что это послужит тебе уроком, но как это возможно, что ты умрешь?" озадаченно спросила Цзинь Баоэр, глядя на мать широко раскрытыми глазами.

Цзинь Цинъюэ глубоко вздохнула. Ши Шаочуань действительно был зачинщиком! мысленно выругалась она.

"Твой папа солгал тебе. Вдыхание чрезмерного количества газа приведет к отравлению, которое в конечном итоге будет смертельным. Мы все умрем".

Ши Шаочуань, должно быть, думал использовать свою дочь, чтобы отравить Цзинь Цинъюэ и Линь Цые до смерти, только так он мог получить права на опеку Цзинь Баоэр.

"Хмпф, я тебе не верю. Папа не стал бы мне лгать".

Цзинь Цинъюэ сделала еще один глубокий вдох и сказала: "Раз ты так доверяешь отцу и хочешь остаться с ним, я исполню твое желание. С сегодняшнего дня ты можешь жить с ним".

Цзинь Баоэр весело побежала в ванную, чтобы умыться.

Цзинь Цинъюэ не знала, что ее сердце словно пронзили миллион раз.

Ей было больно и жалко.

Через полчаса Цзинь Цинъюэ и Цзинь Баоэр появились в особняке семьи Ши.

Ши Шаочуань с радостью встретил надутую Цзинь Цинъюэ. "Ого, что происходит сегодня утром? Тебе только вчера дали полную опеку, а ты уже здесь, чтобы высадить ее", -

ухмыльнулся Ши Шаочуань.

"Ши Шаочуань, разве ты не хотел, чтобы Баоэр была под твоей опекой? Она тоже хочет остаться с тобой. Поэтому я выполняю оба ваших желания". Цзинь Цинъюэ подошла к машине и достала багаж из багажника. "Это багаж Баоэр".

"Баоэр, будь умницей и слушайся папу. Сначала иди в дом, я вернусь и поищу тебя после того, как поговорю с мамой", - назидательно проинструктировал Ши Шаочуань.

Цзинь Баоэр кивнула и, не оглядываясь, помчалась в сторону особняка.

Ши Шаочуань наклонился ближе к Цзинь Цинъюэ и нарочито понизил голос. "Разве ты не говорил, что мы подождем и посмотрим, кто будет смеяться последним? Прошла всего ночь, а ты уже не можешь этого вынести?" - насмехался он.

"Презренный! Ты пытался использовать Бао'эра, чтобы убить меня. Мечтай! Раз уж она так благосклонна к тебе и хочет жить только с тобой, лучше воспитай ее хорошо. Уверен, когда она подрастет, то поймет, кто на самом деле преследует ее интересы. Я посмотрю, как долго такой лицемер, как ты, сможет продолжать притворяться", - презрительно огрызнулась Цзинь Цинъюэ.

"Я верен Баоэр, она моя плоть и кровь. Забудьте о том, чтобы она признала кого-то другого своим отцом. Я никогда не соглашусь на это. Но тебе лучше побережься. Кто знает? Однажды ты можешь умереть на руках у своей дочери. Это было бы очень жалко".

"Я дам тебе опеку, раз ты так этого хочешь. Ты прав, я еще молода и не должна позволять тебе и ребенку влиять на мое счастье до конца жизни", - сказала Цзинь Цинъюэ, которая уже все тщательно обдумала.

Ши Шаочуань не ожидал, что она так быстро придет к мысли о том, чтобы разрешить ему опеку, учитывая, как категорично она была настроена накануне.

"Будет лучше, если ты будешь думать именно так. Я изменю фамилию Баоэр. Так как она мой ребенок, она, очевидно, должна взять мою фамилию".

"Как хочешь."

--

"Ах!" Сюй Творан вскрикнула от кошмара. Она схватилась за грудь и задыхалась.

Гу Дунчэн с трудом открыл глаза и спросил, нахмурившись: "Что случилось?".

"Мне приснился кошмар". Сюй Творан встала с кровати и, взяв стоящий на столе чайник, налила себе стакан теплой воды, который выпила одним махом.

Надув губы, она продолжила: "Мне снился Юань Минчжу".

Гу Дунчэн взял пульт дистанционного управления и включил обогреватель.

"Что случилось с ней во сне?"

"Мне приснилось, что она пыталась задушить меня до смерти. Она сказала, что это из-за меня

она умерла. Дунчэн, я думаю, что ее убил либо Гу Бэйчэн, либо Цзинь Цинъянь. Что же нам теперь делать?" - воскликнул взволнованный и паникующий Сюй Творан.

"Иди сюда, давай хорошенько поговорим", - сказал Гу Дунчэн, похлопывая по месту рядом с собой.

Сюй Творан прижался к нему и обеспокоенно сказал: "Я чувствую себя очень небезопасно".

"Ты боишься, что кто-то из них попытается убить и тебя? Я пришлю еще телохранителей, чтобы они сопровождали тебя. Никто не посмеет быть настолько наглым, чтобы лишить тебя жизни", - успокоил он ее, обняв за плечи.

Вспомнив появление Юань Минчжу во сне, Сюй Творан закрыла глаза и сказала: "Дунчэн, избавление от Цзинь Цинъяня и Гу Бэйчэна значительно успокоит меня".

"Ты хочешь избавиться от них обоих одновременно?" с опаской спросил Гу Дунчэн, думая, что это надуманная идея и практически невыполнимая задача.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2087677>